

Увидев, как его сын немного успокоился и с любопытством смотрит на него, Цай Чжююань снова спросил:

— Миншань, ты правда не узнаешь отца? И не знаешь, где находишься? А... ты помнишь молодого хозяина Сяна?

Цай Миншань, видя серьезность в глазах собеседника, понял, что тот не шутит. Но что за отец? Может, он ошибся? Хотя имя-то его назвал правильно... Что же...

Он снова посмотрел на Цай Чжююаня и с удивлением подумал: «Что же происходит? Его собственный отец, если бы не желание получить компенсацию в 100 000 юаней за воспитание, давно бы выкинул его на улицу. Почему же этот дядя так настаивает на том, чтобы быть его отцом? У него нет денег, и он не глуп, чтобы снова посвятить жизнь так называемым «родителям»!»

Пока Цай Миншань размышлял, из двери раздался мягкий голос:

— Дядя Цай, Миншань в порядке?

— Доктор Ли, как раз вовремя. Осмотрите Миншаня, ему больно. Мне нужно продолжить готовить лечебную кашу. Спасибо за помощь.

Цай Чжююань, увидев Ли Дэнина, поспешил сказать. Он не переставал беспокоиться о сыне, но тот уже говорил, что не хочет, чтобы кто-то был рядом, когда врач осматривает его... Ведь его тело особенное... Эх...

Ли Дэнин тоже знал об особенностях тела этого человека, поэтому не стал больше говорить с Цай Чжююанем, а обратился к Миншаню:

— Миншань, как ты себя чувствуешь? Есть ли где-то особенно сильная боль? Или, как и раньше, нужно просто провести обработку?

Хотя врач говорил с ним как со знакомым, главным для Цай Миншаня была его «рана». Поэтому он не стал ничего объяснять, а просто приспустил штаны и сказал:

— Доктор, у меня здесь такая большая рана. Вы сможете вылечить? Если нет, то можете отправить меня в больницу?

Ли Дэнин с удивлением осмотрел Миншаня и неуверенно спросил:

— Ты называешь это «раной»?

— Разве нет? И там даже есть следы крови! Когда я двигаюсь, это очень больно. Доктор, это не повлияет на другие части тела?

Цай Миншань спросил с беспокойством.

Ли Дэнин внимательно посмотрел на юношу и через некоторое время сказал:

— Влияние есть, но не слишком серьезное. К тому же, хотя ты уже пропустил лучшее время для операции, если хочешь, это можно сделать. Но ты действительно хочешь?

— Конечно, хочу. Почему нет, доктор? Операцию ведь делают в больнице? У меня нет страховки, не знаю, сколько это будет стоить... Я...

Цай Миншань обрадовался, но, вспомнив о своих финансовых возможностях, замолчал. Конечно, такие, как он, не могут позволить себе болеть. Даже обычная простуда обходится в сотню с лишним юаней, а тут операция, пусть и небольшая, но вряд ли меньше нескольких тысяч. Люди, как он, обычно могут прокормить себя, но если заболеть, то это настоящая катастрофа...

Ли Дэнин не заметил перемены в настроении Миншаня, так как был слишком шокирован. Этот юноша, который был так увлечен Сян Чэнсином, что ради его «экспериментов» сохранял свою двойственную природу и даже просил выписывать женские гормоны, чтобы временно изменить свое тело ради новых ощущений для Сяна, теперь хотел измениться?

Ведь это был человек, который ради Сян Чэнсиня готов был отказаться от отца, своей свободы и даже жизни! И вот этот человек хотел «вылечить» свою «рану» — единственное, что удерживало Сяна рядом!

Ли Дэнин, удивленно размышляя, решил еще раз уточнить у Миншаня. Увидев его печальный и разочарованный взгляд, он подумал, что, возможно, это требование Сяна. Ведь все знали, что молодой хозяин Сян любит новизну и игры. Как только новизна проходит, он больше не был хорошим любовником. С этими мыслями Ли Дэнин утешительно сказал:

— Если ты действительно не хочешь делать операцию, никто не может тебя заставить.

Цай Миншань, услышав это, удивленно поднял голову:

— Док... доктор, я хочу сделать операцию. Просто боюсь, что у меня не хватит денег? И мне сейчас очень больно, вы можете сначала помочь с обезболиванием?

— Ах, точно! Я забыл. Подожди, сейчас принесу лекарство.

Ли Дэнин, вспомнив о своей первоначальной задаче, поспешил сказать.

— Спасибо.

Цай Миншань, получив лекарство, не обращая внимания на присутствие врача, собирался нанести его на «рану».

— Подожди!

Ли Дэнин быстро остановил его:

— Миншань, ты правда не помнишь? Это лекарство нужно пить! А для обработки раны используй бутылку на столе!

— А? Правда?

Цай Миншань смущенно почесал голову и спросил:

— Доктор, это лекарство нужно выпить за один раз?

Ли Дэнин с подозрением посмотрел на него и кивнул:

— Да.

Цай Миншань быстро выпил лекарство и спросил:

— Доктор, вы сказали, что это лекарство для обработки? Как его использовать?

Ли Дэнин, наблюдая за совершенно другим поведением Миншаня, взял бутылку и сказал:

— Нужно разбавить теплой водой и промыть.

— Понятно.

Цай Миншань подумал, что лекарство для раны весьма необычное. Но, учитывая, что и его рана необычная, он не стал задавать больше вопросов. Однако, несмотря на выпитое лекарство, боль в нижней части тела все еще была сильной, поэтому он с некоторым смущением произнес:

— Доктор, не могли бы вы принести мне теплой воды?

Ли Дэнин все больше убеждался, что этот Миншань совсем не похож на того, кого он знал. Хотя раньше Миншань не был плохим человеком, но такой искренний взгляд он в нем никогда не видел. А это неуверенное и беспокойное поведение совсем не вяжется с тем, кто считал это место своим домом. Но сейчас, когда пациент еще не выздоровел, он как врач должен был сосредоточиться на лечении. Поэтому он улыбнулся и сказал:

— Подожди, я попрошу дядю Цая, у него наверняка есть.

— Дядя Цай, у тебя есть теплая вода? Дай мне, пожалуйста.

Ли Дэнин, войдя на кухню, спросил.

— Да, конечно.

Цай Чжююань налил воду и передал Ли Дэнину. Подумав, он решил, что лучше всего попросить врача разобраться в ситуации. Поэтому он остановил Ли Дэнина:

— Доктор Ли, я хочу попросить тебя кое о чем...

Ли Дэнин знал, что Цай Чжююань не был человеком, который говорит просто так, поэтому остановился и спросил:

— Дядя Цай, что случилось? Скажи, чтобы я мог понять, смогу ли помочь.

Выслушав просьбу Цай Чжююаня, Ли Дэнин быстро взял большой металлический таз и вернулся:

— Миншань, вода готова. Я помогу тебе приготовить лекарство.

— Хорошо.

Цай Миншань согласился и, когда Ли Дэнин закончил, взял таз и начал промывать рану...

— Боже мой?! Это... это... это...

Промыв «рану», Цай Миншань обнаружил, что реальность оказалась хуже, чем он мог представить. Хотя рана действительно была, но это отверстие не было следствием травмы, оно явно было врожденным...

Ли Дэнин, наблюдая за его реакцией, понял, что его догадка верна — Сян Чэнсинь бросил этого юношу. И этот факт заставил Миншаня забыть все, что связано с Сян Чэнсином.

Но Цай Миншань был настолько шокирован, что даже не обратил внимания на реакцию врача. Он схватил Ли Дэнина за руку и спросил:

— Доктор? Что это? Я... я... я мужчина, как у меня может быть... это?

<http://bllate.org/book/16454/1492684>